

Справедливость – это один из важнейших нравственных феноменов, исторически динамичное явление, которое в современных условиях развития человечества приобретает новые качества, существенно изменяющие его сущностное содержание.

Цель исследования состоит в комплексном анализе научных и правовых идей справедливости как одного из требования к приговору суда.

Авторами обосновывается позиция, согласно которой детерминирующим фактором для постановления справедливого приговора является надлежаще осуществленная функция доказывания по уголовному делу. Сделан вывод о том, что при рассмотрении сущности справедливости приговора исходным моментом является его объективная основа, поэтому условием постановления справедливого обвинительного приговора является его обоснованность. Кроме того, реформирование закона путем упрощения производства по уголовным делам свидетельствует о том, что в судебной практике возникают отдельные проблемы, связанные с возможностью оценки справедливости постановления приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Ключевые слова: законность; справедливость; совесть; уголовная ответственность; наказание; приговор; досудебное соглашение; правосудие.

Ольга Петровна Копылова, канд. юрид. наук, доцент,
кафедра «Уголовное право и прикладная информатика в юриспруденции»,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»;
op.kop1965@mail.ru

Ангелина Игоревна Макарова,
главный специалист-эксперт правового отдела,
Межрайонная ИФНС России № 4 по Тамбовской области;
aimakarova95@gmail.com

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СУДОМ СПРАВЕДЛИВОГО ПРИГОВОРА

В Уголовном кодексе РФ среди прочих принципов провозглашены принцип законности и принцип справедливости, на которых нам хотелось бы остановиться в данной статье. Принцип справедливости означает следующее: «наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного» [18].

По мнению С. И. Ожегова, «справедливость означает беспристрастие, действие в соответствии с истиной» [12, с. 883]. Справедливость относит-

ся к таким ценным категориям, по поводу которых возникает наибольшее количество споров и среди ученых, и просто в обыденной жизни людей. На каждом историческом этапе развития данное понятие имеет свое понимание, поскольку это обусловлено условиями жизни людей, их представлением об обществе, его структуре и своем месте в этом обществе.

По нашему мнению, справедливость можно рассматривать как категорию права с одной стороны, и как философскую категорию с другой. Она является сложной этической категорией, поскольку охватывает достаточно широкую сферу человеческих отношений, а также отражает многообразие условий жизни людей, тенденции их развития. Понятие справедливости наряду с такими категориями, как добро, истина, честь, долг, совесть, достоинство входит в мировосприятие человека с давних времен. Еще первые философы, такие как Аристотель, Платон, в своих сочинениях подвергали анализу многие понятия этики. В то же время делались попытки найти исходное начало и в дальнейшем выстроить систему понятий. Одним из основных добродетелей Сократ считал справедливость. Он писал: «Единственное, чем всякий честный человек должен руководиться в своих поступках, – это справедливо или несправедливо то, что он делает, и есть ли это деяние доброго или злого человека». «Истинная справедливость по Сократу – знание того, что для человека хорошо и в то же время полезно, а также способствует его жизненному счастью» [1]. Американский драматург и романист Торнтон Найвен Уайлдер отмечал, что «справедливость основывается на понимании всех обстоятельств» [17]. Французский писатель-моралист Жозеф Жубер считал «справедливость истинной в действии» [5]. Таким образом, справедливость есть воплощенное добро.

Рассматривая справедливость с точки зрения правовой категории, очевидно, что принцип справедливости служит источником права в определенных обстоятельствах. Безусловно, взаимосвязь права и справедливости очевидна. Исходя из этимологии слова, древнерусская, старославянская «правда» связана с термином «справедливый» из польского и чешского. Еще в Дигестах Юстиниана была четко определена связь права и справедливости: «Исходящему праву надо, прежде всего, узнать, откуда произошло слово “право”. Право получило свое название от (слова) “справедливость”, ибо согласно превосходному определению Цельса право есть искусство доброго и справедливого» [3].

В настоящее время нормы как российского законодательства, так и международного, требуют, чтобы правосудие базировалось на принципе справедливости.

Например, ст. 10 Всеобщей декларации прав человека гласит: «Каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основе полного равенства, на то чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом» [2]. В соответствии с ч. 1 ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод: «Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное

разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона» [4].

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал на необходимость осуществления правосудия согласно требованиям справедливости. В своем определении от 06 октября 2015 г. № 2444-О он подчеркнул, что «принципы равенства, справедливости и соразмерности, выступающие конституционным критерием оценки законодательного регулирования прав и свобод человека и гражданина, и прав, приобретаемых на основании закона, обязывают федерального законодателя четко определять в законе как само преступление, так и наказание за его совершение, причем таким образом, чтобы исходя непосредственно из текста соответствующей статьи каждый мог предвидеть уголовно-правовые последствия своих действий (бездействия)» [13].

Чтобы построить правовое государство, российскому гражданскому обществу потребуется создание справедливых механизмов правовой защиты граждан. В первую очередь уголовное судопроизводство является одним из таких механизмов. Стало быть необходимо правильно определить критерии справедливости и их пределы в уголовном судопроизводстве.

По нашему мнению, справедливость проявляется в том, чтобы установить в системе уголовного судопроизводства процессуальные институты, обеспечивающие неотвратимость уголовной ответственности и применение судьей к виновному соразмерного наказания. Однако отсутствие нормативного закрепления данной категории в уголовном судопроизводстве создает возможность пренебрежения ею в правоприменении.

Истинный закон и есть основное условие справедливости. Конституционный Суд РФ неоднократно акцентировал внимание в своих решениях на том, что соблюдение закона и его применение должно осуществляться на основе толкования содержания законодательных норм, их неподдельного смысла. Возможность неоднозначного понимания смысла закона и соответственно различия в его применении создают условия для проявления несправедливости при формальном соблюдении закона. Иными словами, деятельность будет формально законной, но несправедливой по своей сути.

Законодатель в ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) РФ закрепил в качестве задачи уголовного судопроизводства назначение виновному справедливого наказания [19]. Как таковой, принцип справедливости законодательно не закреплен, а в ч. 2 ст. 6 УПК РФ уголовное преследование и назначение виновному справедливого наказания не являются целями уголовного процесса, лишь отвечая общей правозащитной цели судопроизводства.

Справедливость приговора можно рассматривать в узком и широком смысле. С одной стороны, справедливый приговор значит справедливо назначенное наказание, то есть мера наказания должна соответствовать тяжести преступления, при этом учитывая личность виновного. С другой стороны, справедливый приговор – значит законный и обоснованный, правильно разрешенное дело как по существу, так и по форме.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 года № 55 обращено внимание «на то, что в силу поло-

жений статьи 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым и признается таковым, если он соответствует требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к его содержанию, процессуальной форме и порядку постановления, а также основан на правильном применении уголовного закона» [10].

В практике судов Тамбовской области имеет место вынесение приговоров, не отвечающих справедливости.

Как следует из ч. 2 ст. 389.18 УПК РФ: «несправедливым является приговор, по которому было назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления, личности осужденного, либо наказание, которое хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, но по своему виду или размеру является несправедливым как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости» [19].

Примером изменения несправедливого приговора ввиду его чрезмерной мягкости можно привести такой случай из судебной практики.

Приговором Знаменского районного суда Тамбовской области от 17.07.2015 г., постановленным в особом порядке судебного разбирательства, Ш. осужден по ч. 5 ст. 264 УК РФ к 2 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении, с лишением права управления транспортными средствами на срок 2 года.

Суд апелляционной инстанции по апелляционной жалобе потерпевшего изменил данный приговор, указав следующее.

Поскольку действиями осужденного был причинен вред здоровью 7 человек, 2 из которых скончались, поврежден автомобиль ВАЗ-2115, с учетом того, что назначенное Ш. наказание суд ничем не мотивировал, а санкция ч. 5 ст. 264 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 7 лет, суд апелляционной инстанции в соответствии с требованиями ст. 60 УК РФ изменил срок назначенного Ш. наказания в виде лишения свободы, назначив осужденному наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года 6 месяцев с отбыванием в колонии-поселении, с лишением права управления транспортными средствами на срок 2 года [11].

В соответствии с положением ст. 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года «приговор может быть признан законным только в том случае, если он вынесен по результатам справедливого судебного разбирательства», что подтверждается и ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года [4, 8].

В настоящее время достаточно динамично изучается феномен справедливости в уголовном судопроизводстве. В послании президента от 22 декабря 2011 года Федеральному Собранию Д. А. Медведев отмечал, что «благодаря продвижению в реформировании судебной системы уголовное законодательство становится более справедливым» [14]. Расширен перечень наказаний, являющихся альтернативой лишению свободы. Наряду со смягчением многих норм Уголовного кодекса, ужесточена ответственность за тяжкие и особо тяжкие преступления.

В послании Президента В. В. Путина Федеральному Собранию от 3 декабря 2015 года подчеркнуто, что «закон должен быть суров к тем, кто

сознательно совершает тяжкие преступления, и гуманен к тем, кто оступился» [15]. В послании от 1 декабря 2016 года отмечается, что «принцип справедливости является универсальным» [16]. Любая несправедливость и неправда воспринимаются остро.

Как мы уже указывали выше, постановление справедливого приговора не урегулировано в настоящее время и представляет собой один из наиболее проблемных вопросов в науке уголовного процесса в целом. Особую актуальность и первостепенное значение данная категория приобретает при обращении к главе 40.1 УПК РФ, а именно при рассмотрении дела с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, поскольку представляет собой так называемую «сделку с правосудием».

В соответствии с п. 61 ст. 5 УПК РФ досудебным соглашением о сотрудничестве признается «соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения» [19].

Процедура досудебного соглашения о сотрудничестве отображает общемировые тенденции развития уголовного судопроизводства и, как следствие, может стать весьма эффективной мерой отправления правосудия. Наряду с вышесказанным, могут возникнуть трудности при практическом применении норм нововведенной главы УПК РФ. Очевидно, что для обеспечения его эффективности необходима сбалансированная правовая основа.

Федеральным законом от 29.06.2009 г. № 141-ФЗ была введена глава 40.1 УПК РФ. Нормы данной главы регламентируют особенности как судебного разбирательства, так и досудебного производства по уголовному делу, а строгое соблюдение указанных в ней требований является обязательным условием вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора [7].

Конституционные положения о презумпции невиновности определяют значение судебного приговора как важнейшего акта правосудия и обязывают суды неукоснительно соблюдать требования законодательства, предъявляемые к приговору.

Соответственно «при проведении судебного разбирательства и постановлении приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, подлежат соблюдению принципы осуществления правосудия. Недопустимо снижение степени гарантий прав и законных интересов участников судебного разбирательства, поскольку в таком случае будет нарушен принцип справедливости. Судебная защита прав и свобод человека может быть обеспечена только компетентным и независимым правосудием, осуществляемым на началах справедливости и беспристрастности» [6].

«Судья, принимавший участие в рассмотрении уголовного дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не может участвовать в рассмотрении уголовного дела в отношении соучастников преступления, поскольку это противоречит конституционным принципам объективности, беспристрастности и независимости, а также необходимо учесть ст. 63 УПК РФ» [9].

Помимо вышеизложенного, у судьи отсутствует возможность участвовать в рассмотрении уголовного дела в отношении соучастников преступления, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Следует отметить, что нормы главы 40.1 УПК РФ не содержат запретов по вынесению иных решений по делу, помимо обвинительного приговора. Вступивший в законную силу приговор, вынесенный в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не может предопределять виновность соучастников, совершивших преступление совместно с таким лицом.

Таким образом, законодатель в нормах главы 40.1 УПК РФ регламентирует строгое соблюдение всех требований закона, поскольку это является обязательным условием вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора.

Как мы уже отмечали, юристы и философы с древних времен связывали справедливость с таким понятием, как совесть. Ученые из Оксфордского университета решили выяснить, что такое совесть – физиологическое явление или все же морально-этическая конструкция. Было проведено исследование мозга 25 женщин и мужчин разного возраста, кроме того в испытании были задействованы шимпанзе. Было проведено МРТ-сканирование мозга людей и приматов в разных эмоциональных состояниях, в том числе и ситуациях, затрагивающих совесть.

В психологии принято считать, что животным эмоции не присущи, у них нет понятия добра и зла, соответственно, совести у них тоже нет. Это подтвердили исследования ученых. При МРТ-сканировании в человеческом мозге была видна работа дополнительного сегмента – небольшого шарообразного образования в прифронтальной коре головного мозга. Это и назвали точкой совести.

Возможно в будущем (когда будет создан специальный прибор) при приеме на работу, кандидатов в судьи будут подвергать медицинским исследованиям, с тем чтобы обнаружить имеется ли у человека точка совести в коре головного мозга. Обладая такими качествами, как беспристрастность, бескорыстность и совесть судья сможет постановить справедливый приговор по уголовному делу.

Список литературы

1. **Стадничук Б.** Сократ: учитель, философ, воин. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2015. 256 с.
2. **Всеобщая** Декларация прав человека от 10.12.1948 г. // Права человека и судопроизводство. Собрание международных документов. Варшава, 1996. С. 7 – 10.
3. **Дигесты Юстиниана.** Библиотека Гумер – Право и Юриспруденция [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gumer.info/> (дата обращения: 26.10.2017).
4. **Европейская** Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. // Права человека и судопроизводство. Собрание международных документов. Варшава, 1996. С. 235 – 257.
5. **Еремишин О.** Жозеф Жубер: «Афоризмы. Золотой фонд мудрости». М. : Просвещение, 2006. 1695 с.
6. **Кодекс** судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 08.12.2016) // Бюллетень актов по судебной системе. 2013. № 2.

7. **О внесении** изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.06.2009 № 141-ФЗ // СЗ РФ. 2009. № 26. Ст. 3139.

8. **О гражданских** и политических правах: Международный Пакт от 16.12.1966 г. // Права человека и судопроизводство. Собрание международных документов. Варшава, 1996. С. 95 – 111.

9. **О практике** применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 // Российская газета. 2012. № 156.

10. **О судебном** приговоре: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 // Российская газета. 2016. № 277.

11. **Обзор** апелляционной практики по уголовным делам Тамбовского областного суда за 2 полугодие 2015 года (Дело 22-1168/15) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Тамбовского областного суда. URL: http://oblsud.tmb.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=123 (дата обращения: 26.10.2017).

12. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка / под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. 24-е изд., испр. М.: ООО «ОНИКС 21 век»; ООО «Мир и образование», 2004. 1200с.

13. **По жалобе** гражданина В. Г. Дворяка на нарушение его конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 38, части третьей статьи 53, статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 310 Уголовного кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 6 октября 2015 г. № 2444-О // Вестн. Конституционного Суда РФ. № 1. 2016.

14. **Послание** Президента РФ от 22 декабря 2011 года Федеральному Собранию Д. А. Медведева // Российская газета. 2011. № 290.

15. **Послание** Президента РФ от 3 декабря 2015 года Федеральному Собранию В. В. Путина // Российская газета. 2015. № 275.

16. **Послание** Президента РФ от 1 декабря 2016 года Федеральному Собранию В. В. Путина // Парламентская газета. 2016. № 45.

17. **Торнтон Найвен Уайлдер.** День восьмой [Электронный ресурс] // e-libra.ru. Изд-во Радуга, 1983. Режим доступа: URL: www.e-libra.ru/ (дата обращения: 26.10.2017).

18. **Уголовный** кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

19. **Уголовно-процессуальный** кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. 2001. № 52. Ч.1. Ст. 4921.

References

1. **Stadnichuk B.** *Sokrat: uchitel', filosof, voin* [Socrates: teacher, philosopher, warrior], Moscow: Mann, Ivanov i Ferber, 2015, 256 p. (In Russ.)

2. [The **Universa** Declaration of Human Rights of December 10, 1948], *Prava cheloveka i sudoproizvodstvo. Sobranie mezhdunarodnykh dokumentov* [Human rights and legal proceedings. Collection of international documents], Varshava, 1996, pp. 7-10. (In Russ.)

3. **available at:** <http://www.gumer.info/> (accessed: 26 October 2017). (In Russ.)

4. [European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms from November 04, 1950], *Prava cheloveka i sudoproizvodstvo. Sobranie*

mezhdunarodnykh dokumentov [Human rights and legal proceedings. Collection of international documents], Varshava, 1996, pp. 235-257. (In Russ.)

5. **Eremishin O.** *Zhozef Zhuber: «Aforizmy. Zolotoi fond mudrosti»* [Joseph Joubert: «Aphorisms. Gold fund of wisdom»], Moscow: Prosveshchenie, 2006. 1695 p. (In Russ.)

6. **[Code of Judicial Ethics** (approved by the VIII All-Russian Congress of Judges on 19.12.2012) (as amended on 08.12.2016)], *Byulleten' aktov po sudebnoi sisteme* [Bulletin of acts on the judicial system], 2013, no. 2. (In Russ.)

7. **[On Amending** the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Federal Law No. 141-FZ of June 29, 2009], *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2009, no. 26, article 3139. (In Russ.)

8. **[On Civil and Political Rights: The International Covenant of 16 December 1966]**, *Prava cheloveka i sudoproizvodstvo. Sobranie mezhdunarodnykh dokumentov*. [Human rights and legal proceedings. Collection of international documents], Varshava, 1996, pp. 95-111. (In Russ., abstract in Eng.)

9. **[On the practice** of courts applying a special procedure for the trial of criminal cases when concluding a pre-trial cooperation agreement: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 28, 2012 no. 16], *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper], 2012, no. 156. (In Russ.)

10. **[On the judicial** verdict: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 29, 2016 no. 55], *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper], 2016, no. 277. (In Russ., abstract in Eng.)

11. **available at:** http://obsud.tmb.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=123 (accessed: 26.10.2017). (In Russ.)

12. **Ozhegov S.I., Skvortsova L.I.** [Ed.] *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of Russian], Moscow: OOO «ONIKS 21 vek»; OOO «Mir i obrazovanie», 2004, 1200 p. (In Russ.)

13. **[On the complaint** of citizen V. G. Dvoryak on violation of his constitutional rights by the provisions of paragraph 3 of part two of article 38, part three of article 53, article 161 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and article 310 of the Criminal Code of the Russian Federation: Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation of October 6, 2015 no. 2444-O], *Transactions of the Constitutional Court of the Russian Federation*, no. 1, 2016. (In Russ., abstract in Eng.)

14. **[Message** of the President of the Russian Federation of December 22, 2011 to the Federal Assembly DA Medvedev], *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper], 2011, no. 290. (In Russ., abstract in Eng.)

15. **[The Address** of the President of the Russian Federation of December 3, 2015 to the Federal Assembly of VV Putin], *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper], 2015, no. 275. (In Russ., abstract in Eng.)

16. **[The message** of the President of the Russian Federation from December 1, 2016 to the Federal Assembly of VV Putin], *Parlamentskaya gazeta* [Russian newspaper], 2016, no. 45. (In Russ., abstract in Eng.)

17. **available at:** [www.http://e-libra.ru/](http://e-libra.ru/) (accessed: 26.10.2017). (In Russ.)

18. **[The Criminal** Code of the Russian Federation of June 13, 1996, no. 63-FZ (as amended on July 29, 2017)], *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 1996, no. 25, article 2954. (In Russ.)

19. **[The Code** of Criminal Procedure of the Russian Federation no. 174-FZ of December 18, 2001 (as amended on July 29, 2017)], *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2001, no. 52, part 1, article 4921. (In Russ.)

THE COURT'S FAIR VERDICT

O. P. Kopylova, *Candidate of Law, Associate Professor,
Department of Criminal Law and Applied Informatics in Jurisprudence, Tambov
State Technical University;
op.kop1965@mail.ru*

A. I. Makarova, *Lead Expert of the Legal Department,
of Interdistrict Inspectorate of the Federal Tax Service of Russia
No. 4 for the Tambov region;
aimakarova95@gmail.com*

Equity is one of the most important moral phenomena, a historically dynamic phenomenon, which in modern conditions of human development acquires new qualities that substantially change its essential content.

The purpose of the study is to comprehensively analyze the scientific and legal ideas of justice as one of the requirements for a court sentence.

The author justifies the position according to which the determinative factor for the decision of a fair verdict is the properly carried out function of proof in a criminal case. It is concluded that when considering the essence of the validity of a sentence, the starting point is its objective basis, so the condition for the decision of a fair conviction is its validity. In addition, the reform of the law by simplifying criminal proceedings shows that in the judicial practice there are certain problems related to the possibility of assessing the fairness of the sentence against the defendant with whom a pre-trial cooperation agreement was concluded.

Keywords: legality; justice; criminal liability; punishment; sentence; pre-trial agreement; justice.

© О. П. Копылова, 2018

© А. И. Макарова, 2018

Статья поступила в редакцию 08.11.2017